

Елена Рум
Вступая в игру

18+

Елена Рум
Вступая в игру

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Елена Рум

Вступая в игру / Елена Рум — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кровавое убийство происходит на берегу озера, в американском городке, окутанном суматохой и рутинной повседневной жизни. За расследование дела берется опытный детектив Мартин Лоуренс и новичок отдела Джек Шиллинг. Смогут ли они найти общий язык и вычислить виновного?

Глава 1

Это было обычное апрельское утро в городе Сан-Антонио, штат США, единственной отличительной особенностью которого, стал сильный дождь, он придавал городу холодную серость и легкий прохладный туман. Запах на улице казался очень знакомым и напоминал уже приближающееся долгожданное лето.

В своей однокомнатной квартире в четырехэтажном кирпичном доме в английском стиле на Дивижн Авеню, последние минуты перед рабочим днем досыпал детектив Мартин Лоуренс. Он четвертый год работал в местном полицейском участке на Бикли Стрит. Лоуренс был на хорошем счету у шефа полиции Стивена Стоуна, имел множество раскрытых дел и запутанных историй, был ответственным и исполнительным сотрудником – всегда пунктуален и не позволял себе опоздания.

Однако каждое утро, день, вечер и ночь напоминали Лоуренсу «день сурка». Изю дня в день, повторялось одно и то же: однообразные дела и события – все тянулось и угнетало его. Казалось он застрял в одном каком-то промежутке времени, понятном только ему, а все вокруг шло мимо него своим чередом.

Вот и это утро начиналось со звонка будильника, стоящего на прикроватной черной тумбочке с двумя ящиками, ровно в 7:00.

«Опять... Снова утро... Снова идти на работу... Какого черта я это все делаю? Может пора уже заканчивать здесь? И вернуться домой? Домой...» – с такими мыслями открывал глаза и отключал раздражающий писк, который издавали классические круглые черные часы на двух ножках. После этого, Лоуренс включал телевизор, чаще всего новостной канал и вставал с теплой и уютной кровати. Приняв душ и завернувшись по пояс в синее банное полотенце, детектив возвращался в спальную комнату, к шкафу с одеждой и выбирал одну из множества похожих рубашек, что висели по несколько штук на одной вешалке и брюки, которые занимали отдельную стопку на полке гардероба. Детектив не обладал навыками глажки белья утюгом, поэтому все вещи он старался развешивать ровно, избегая складок. Наконец, определившись с одеждой, Лоуренс выходил на кухню, заваривал крепкий ароматный кофе, нарезал два бутерброда с сыром, колбасой и салатом айсберг, после чего приступал к завтраку.

Закончив утренние сборы, ровно в 8:00, как по расписанию, Лоуренс покидал свой дом, запирали входную дверь, спускался пешком по лестнице. Уже на улице закуривал сигарету, садился в свой автомобиль, припаркованный у подъезда и отправлялся в участок, который стал для него вторым домом за долгие и протяженные годы работы, наполненные самыми разными эмоциями и чувствами.

Сам Лоуренс был родом из Розуэлла, Нью-Мексико, который известен падением неопознанного летающего объекта в пятидесятых годах прошлого столетия, где и осталась жить его семья: жена Лоретта и их общий сын Макс.

По приезду в участок, на ресепшене, его с загадочной улыбкой встречает секретарь, Лекси Флекстон. Лекси – высокая, стройная, умная и сдержанная, всегда одетая по-деловому, молодая девушка, двадцати пяти лет. Ее светлые волосы всегда аккуратно собраны, а голубые глаза излучали свет и доброту.

– Доброе утро, Мартин!

– Да, привет! Что за улыбка?

– Узнаешь! – Сказала Лекси, провожая взглядом, проходящего мимо нее Лоуренса...

Лоуренс вошел в кабинет, оставив дверь открытой. Это помогало ему ощущать себя не таким одиноким и брошенным, так он чувствовал себя частью бурной жизни коллектива, что кипела за стенами его кабинета, который он когда-то разделял со своим напарником. Детектива окружали серые, монотонные стены кабинета, закрытые на глухо жалюзи, такие же серые и тусклые и по-прежнему все так и стоящий пустой стол, предназначенный для напарника, который уже достаточно запылелся. Мартин прошел к своему столу у окна, сел в рабочее

кресло, тяжело вздохнув, включил компьютер. Впереди, как всегда, было много дел: надо было дописать еженедельный отчет о проделанной работе, подготовить статистику происшествий и преступлений за первый квартал, заполнить журнал о состоянии дел. Собравшись с мыслями и только приступив к работе, Лоуренс заметил неожиданно оказавшийся силуэт в проходе. Первое что бросилось ему в глаза – большая, синяя, картонная коробка, полная вещей, которая скрывала лицо загадочного человека с порога. Коробку держали крупные руки, явно больше похожие на мужские, да и широкие ноги в штанах явно было сложно назвать женскими. Сделав пару шагов в сторону, коробка была перемещена на уже давно пустующий стол.

– Здравсти, здрасти! – восторженно приветствовал незнакомец.

– Вы кто? И кто Вас сюда пустил? – серьезно задал вопрос Лоуренс.

– Эй, эй! Я Джек! Джек Шиллинг. Новый детектив, и похоже твой напарник! – все так же бодро отвечал новичок.

– Что?

– Ну так будем знакомы! Как дела? Как жизнь? Как сам?

В полном недоумении и с огромным удивлением, и шоком Лоуренс смотрел на молодого человека, но продолжал стараться сохранять спокойствие и молчать, лишь его правая рука медленно тянулась к рабочему стационарному телефону, который стоял справа на краю стола.

– Лекси? – напряженно произнес Мартин Лоуренс в трубку телефона.

– Ммм... Да? – кокетливо отвечала девушка.

– Что это?

– Где??

– В моем кабинете!

– Ммм... Если ты про голубоглазого красавчика, то это твой новый напарник!

– Кто?

– Напарник...

– А он не слишком жизнерадостный?

– Он твой напарник...

– В каком смысле?

– В самом прямом...

Лоуренс осторожно, не спеша повесил трубку, так же молча встал и вышел из своего кабинета, в направлении кабинета шефа полиции Стивена Стоуна, что находился в левом крыле отделения полиции.

Стивен Стоун – темнокожий, высокий мужчина около пятидесяти лет, примерный семьянин, хороший друг и верный товарищ. Занимает должность начальника департамента свыше пятнадцати лет, в профессии находится больше четверти века. Мудрый, всегда готовый выслушать и дать совет, помочь принять верное решение, справедливый человек, который служит примером для подражания.

«Тук, тук, тук...»

– Мистер, Стоун, можно к Вам? – заглянул в кабинет Лоуренс.

– Да, да, Мартин заходи! Вы уже познакомились?

– Об этом я и хотел поговорить, сэр.

– Хороший паренек, да?

– Я работаю один, мне не нужен помощник, тем более он еще слишком молод, чтобы быть детективом...

– Молод?

– Да!

– Ему 26! А тебе, позволь напомню 28, не сильно ты старше его! Тем более у него есть опыт сыщика.

– Но...

– И вообще, я считаю, что командная работа гораздо успешнее! Ты уже год сидишь там один как в заточении, работа, работа... С этого дня вы работаете вместе!

– Может не надо?

– Уверен вы найдете общий язык. Если что, научишь его всему необходимому!

– Как скажите... – вздохнув, и прибывая явно не в восторге от всего этого, Лоуренс вышел из кабинета Стоуна.

– Мартин, может выпьем кофе? – утонченно спросила Лекси, проходившая в этот момент мимо.

– Давай в другой раз... – без эмоций ответил Лоуренс.

Вернувшись в кабинет, его возмутило зрелище, представшее перед его глазами. Шиллинг сидел, откинувшись, в пустовавшем еще вчера кресле, при этом умудрившись, сложить ноги на запылившийся стол. Лоуренс был человеком весьма сдержанным и воспитанным, именно, поэтому не сказав ни слова, прошел за свой стол, стараясь не обращать внимания на нового напарника.

– Оливер Браун, кто это? – перекидывая из рук в руки именную табличку, интересовался Джек Шиллинг, при этом сдувая с нее слой накопившейся за долгое время пыли.

– Хм, ну да ладно! – в этот же миг табличка полетела в мусорное ведро, чем и привлекла внимание Мартина Лоуренса, который ужаснулся от настолько непредвиденной ситуации, что его лицо перекошилось и глаза выпучились от гнева.

Лоуренс почувствовал, что начинает закипать, предел его спокойствия и нерушимости начал подходить к концу. Сдерживаться становилось все сложнее, необходимость заполнения отчетов не помогала спасти положение.

– Мужик, а что здесь такая пылица? Тут что никто не убирает?

– Вот тебе тряпка! Возьми и вытри!

Лоуренс швырнул какую-то первую попавшуюся под руку тряпку с окна, прямо в новоиспеченного коллегу.

«Какие мы грубые», – хотел было ответить Джек Шиллинг, но что-то заставило его промолчать в ту минуту.

Джек Шиллинг

Джек Шиллинг – высокий, статный, брюнет. В его голубых глазах можно было утонуть, либо смириться и плыть по их течению не сопротивляясь. Харизматичный, весьма амбициозный, мечтательный, очень уверенный в себе молодой человек, любящий путешествия и сериалы, умный, с чувством стиля. Холостой и не обремененный отношениями, любитель фантастики, мистики и всего сверхъестественного.

Шиллинг родился и вырос в Джексонвилле, Северная Каролина. Он рос единственным ребенком в семье, самым лучшим и преданным другом, именно другом, а не питомцем, которого был огромный пушистый черно-белый кот, с которым Джек прожил половину своей жизни. Его можно было бы охарактеризовать самым добрым, верным и ответственным человеком, умеющим сострадать и заботиться, ведь не каждый может быть способен ухаживать более полутора лет за своим болеющим маленьким другом, которого последние полгода приходилось носить на руках и во всем ему помогать. В детстве маленький Джек мечтал стать учителем, либо ветеринаром, однако по мере взрослением желания немного менялись. Шиллингу стали по душе путешествия, ему хотелось объехать весь мир. Ко всему этому, он всегда хотел помогать людям, давать советы, спасать, быть нужным, да и быть героем было бы для него почетно.

Когда время пришло определяться с дальнейшей специальностью, после окончания средней школы, не было сомнений куда поступать – академия полиции и далее университет. Ему было интересно обучение, Джек числился в списке лучших учеников, получил множество наград, и грамот, участвовал в соревнованиях и занимал призовые места.

После окончания института и получения диплома, он зарабатывал частным сыском, искал пропавших людей, собирал информацию, занимался наблюдением и бизнес-разведкой, работал под прикрытием, тем самым реализуя свою тягу к путешествиям.

От знакомых к знакомым, по совету и слухам, передавалась информация о молодом детективе, который всегда готов прийти на помощь и оказать содействие. Собственно, он также от очередных таких знакомых и узнал об открытой вакансии в участке на Бикли стрит.

Ни раздумывая ни минуты Джек Шиллинг принял решение, которое возможно и изменит всю его дальнейшую жизнь. В то весеннее утро, когда он стоял перед входом в здание участка, была необычайно солнечная погода, которая совсем не была свойственна тому времени года для Сан-Антонио. Джек посчитал это хорошим знаком, чистое голубое небо олицетворяло новую главу его жизни. Проверив папку в руках на полноценность содержания своего резюме и рекомендаций, Шиллинг еще раз прокрутил в своей голове, заранее подготовленную речь, глубоко вздохнул и выдохнул. После этого моциона, сделал шаг вперед и распахнул дверь участка. Невероятная харизма и умение находить общий язык сразили Лекси, которая тотчас же и договорилась о собеседовании с шефом полиции.

Шефу полиции Стивену Стоуну, Джек сразу приглянулся. Он напомнил ему одного его коллегу, который с таким же рвением и огнем в глазах был готов браться за новые дела, раскрывать преступления, бороться с преступностью и защищать невиновных. Не смотря на отсутствие официального подтверждения опыта работы и полагаясь лишь на рекомендации и благодарности, Стоун рискнул и принял молодого парня в свою команду.

Глава 2

– Так значит, ты сыщик? – пристально смотрел Лоуренс на новичка с явным недоверием.

– Частный детектив! – уверенно отвечал Шиллинг.

– И чем ты занимался?

– Ну, там от знакомых к знакомым... Появлялась работенка... Слежка за мужьями, женами, сбор информации...

– Т. е. Ты дамский сыщик? – ехидно, с насмешкой перебил его Лоуренс.

– Ну, вообще-то, были у меня дела и по поиску детей, сбежавших подростков...

– Ммм...

– Расследование кражи, даже про похищения дела распутывал.

Шиллинг чувствовал, что Лоуренс настроен скептически и недоверчиво по отношению к нему, не понимая причины такого поведения, он не подавал виду, пытаясь перевести разговор на другую тему.

– Так значит ты тут уже четыре года? – начал задавать вопросы Джек.

– Да... – немногословно отвечал Мартин.

– Наверно многое повидал?

– Да.

– Нравится тут?

– Да.

– Живешь с кем-то?

– Нет.

– Есть кто-то?

– Нет... – все так же холодно и кратко отвечал Лоуренс.

– Ясненько... – поняв, что толкового разговора не состоится, Шиллинг повернулся в свой монитор, периодически поглядывая на Лоуренса.

Он казался ему мрачным, угрюмым, молчаливым, печальным и занудным стариком, несмотря на практически одинаковый возраст. Джеку казалась странной такая черта характера, как необщительность. По его мнению, это означало, что с человеком что-то не так. Ведь нельзя все время молчать, и уныло сидеть в самом себе. В какую-то минуту Шиллингу

пришла в голову ужасающая мысль, которая его сильно напугала, а что, если и он превратится в такого же скучного человека? Вдруг это заразно?

– Тук, тук, тук! – неожиданно раздался звонкий веселый голос Лекси, который разрядил напряженную обстановку.

– Лекси, заходи! – радостно вскрикнул Джек.

– Ну что, ребята? Познакомились? Как у Вас дела?

– Да! Все отлично! – отвечал Шиллинг.

Лекси обратила взор на Лоуренса, тот посмотрел на нее в ответ исподлобья, не поднимая головы от компьютера и еле выдавил из себя: «Угу».

– Эй, Лекси, а этот товарищ всегда такой? – Кивнув головой на Лоуренса, Шиллинг задал вопрос.

– Да нет, вроде, когда-то давно он был более...

– Какой такой?? – перебил Лоуренс.

– Весь в работе такой! – спасая положение, поспешил ответить Шиллинг.

Все снова переглянулись и повисло недолгое, неловкое молчание, после которого глубоко вздохнув, Лекси покинула кабинет, опустив взгляд вниз.

– Так чей это был стол? И что случилось? – заново попытался начать беседу Шиллинг.

– Это тебя не касается... – все так же нехотя, через силу отвечал Лоуренс.

– Что случилось с тобой?

– Со мной все в порядке!

– Я твой напарник и имею право знать!

– Это прошедшие времена, займись делом лучше! Сходи принеси что поесть!

– Я не мальчик на побегушках тебе! И не официант! Я такой же детектив, как и ты, на таких же правах! Почему бы тебе не попросить секретаршу? Разве это не ее обязанности?

– Не думаю...

– А знаешь, что? Я пойду и принесу еды себе! И буду сидеть тут и есть, и чавкать, очень громко чавкать! – грозно заявил Джек, затем встал из-за стола.

Лоуренс молчал и тяжело вздыхал, находясь под впечатлением от своего нового напарника. Он и правда уже начинал чувствовать себя возрастным стариком, которому дали на воспитание непослушного, несносного мальчишку. Стараясь не подавать виду, он уткнулся в свои отчеты, создавая полную видимость тяжелой и сложной умственной работы, пока Шиллинг надевал куртку и собирался уходить.

Оставшись в кабинете наконец-то наедине с самим собой, как это было привычно для него весьма длительное время, он поднял трубку телефона и набрал привычный номер секретариата, который давно выучил наизусть:

– Нет, ты это видела?

– О чем ты?

– Он считает меня старым пердуном?! – возмущению Лоуренса не было предела.

– Ахахаха, а что, это не так? – истерично, заливаясь громким, звонким и заразительным смехом, хихикала Лекси в ответ.

– Что??

– Хочешь сказать, что он не прав?

– Ты также считаешь? – еще больше возмутился Лоуренс, который хотел заручиться поддержкой давно знакомого ему компаньона.

– Ну а что? Ты сидишь в этой коморке целыми днями, хмурый, в отчетах, в работе, такой весь из себя серьезный...

– Я работаю...

– Все работают...

– Ты же знаешь, что у меня очень много дел!

– Не у тебя одного много дел!

– Я расследую убийство...

– А жизнь то идет, и идет мимо тебя! Пора уже жить дальше, а не стоять на месте или в твоём случае сидеть целыми днями в своём кабинете, пытаясь раскрыть все дела, что тебе попадутся! Ты прячешься за этим! Когда ты последний раз куда-нибудь ходил?

– Ну... в магазин вчера.

– Я не об этом!

– Не знаю, мне пора, много работы...

– Да, да...

История Лоуренса

Мартин Лоуренс родился в Розуэлле, штате Нью-Мексико. Городок известен крушением неопознанного летающего объекта, НЛО в июле 1947 года. Начиная с конца 1970-х годов этот инцидент стал причиной ожесточённых споров и теорий заговора, прежде всего из-за невыясненной природы обнаруженного объекта. Это привлекло внимание к городу, в него стали стекаться туристы, научные конференции, ученые, военные, да и просто зеваки.

Родители Лоуренса содержали небольшую птицеферму, которая и составляла половину доходов семьи. Уже с детского сада, находясь в одной группе, маленький Мартин дружил с Лореттой Свот, такой же маленькой и белокурой девочкой с милыми ямочками на щечках. Их дома были расположены друг напротив друга – так что их знакомство и общение было неизбежно.

Уже со старших классов давняя дружба переросла в нечто гораздо большее. Им казалось, что все впереди, что весь мир перед ними на ладони, они были полны надежд и мечтаний. Окончив школу и дождавшись совершеннолетия, они поженились. Вскоре у молодой семьи родился чудесный малыш, которого назвали Макс. Все текло плавно и обыденно, возможно именно это и повлияло на дальнейший разлад в отношениях между столь давними знакомыми, друзьями и близкими людьми.

Мартину всегда хотелось чего-то большего, чем просто работать офицером в местном отделении полиции. Он хотел развиваться, разнообразия, сложных задач. Он просто устал от нескончаемой темы инопланетян в их маленьком городке, в котором с тех самых пор ничего не происходило.

Лоретту же наоборот держало родное место, после рождения сына ей хотелось провести спокойную привычную ей жизнь. Ей не хотелось перемен, а что-то новое и неизведанное страшило и пугало.

К сожалению, разногласия в паре привели, к их расставанию по обоюдному желанию. Оба решили идти дальше и жить так, как самим захочется.

Собрав небольшой чемодан вещей, Мартин Лоуренс отправился на поиски новой жизни. Его путь проходил через Мидленд и Сан-Анджело, но в итоге он решил остановиться в Сан-Антонио, крупном многочисленном городе и центре культуры региона.

Сложнее всего было обустроиться, начать все с нуля, ничего не имея в чужом городе. Лоуренс продолжительный период времени искал работу, в нескольких отделениях полиции предлагал свою кандидатуру. Однако ему в ответ поступали лишь предложения на патрульного, каковым он и являлся на прежнем месте службы. Уже отчаявшись найти работу по душе, он шел на собеседование в участок на Бикли Стрит, которое проводил шеф отделения полиции Стивен Стоун совместно со старшим детективом Оливером Брауном. На тот момент в отделение требовался лейтенант, однако Браун увидел в Лоуренсе что-то цепляющее, какое-то стремление, искру в глазах, и под свою ответственность взял тогда еще совсем юного Мартина в свои напарники. С первых же дней Оливер Браун брал его с собой на все задания, обучал всем тонкостям профессии и передавал свои знания.

За пять лет совместной работы, напарники сдружились. Браун часто приглашал Лоуренса в гости на семейный ужин, сходить посидеть в бар, посмотреть футбол. К сожалению, все резко оборвалось, напарники последний год работали над делом мафии, а если точнее над главой мафии – Карлосом Сен Кроусом. Браун и Лоуренс пытались выследить его и взять с поличным, собирали улики, подкрадываясь все ближе и ближе... Но в один из тихих субботних вечеров на телефон Лоуренса поступил ужасающий звонок. Это был Стивен Стоун, он сообщил о трагедии, произошедшей с его напарником.

По проселочной дороге Прайват Роуд 1518, что ведет к озеру Медина, обнаружили сгоревшую машину Оливера Брауна. По предположительной версии, детектив не справился с управлением, в следствии чего, врезался в дерево, от этого машина загорелась. Пассажир был без сознания, и поэтому не смог спастись. Поскольку дорога немногочлюдна, столь ужасное происшествие было замечено достаточно поздно, когда уже практически ничего не осталось, ни от Брауна, ни от его машины.

С того самого времени Лоуренс и стал угрюмым, поникшим в себе и скептически настроенным ко всему, что его окружало. Из-за смерти напарника, ставшего настолько близким ему другом и братом, Мартин Лоуренс замкнулся в себе. Он больше не хотел терять кого-либо, и перестал подпускать к себе людей, сторонясь всех вокруг.

Глава 3

Пожевывая сочный сэндвич из белого хлеба с куриной грудкой гриль, Шиллинг остановился у стола Лекси, держа в руках бумажный коричневый пакет, от которого исходил манящий аромат свежей выпечки и корицы.

– Лекс, а что с ним? Что случилось?

– Джек, это не мое дело...

– Кто такой Браун?

– Я думаю, Лоуренс привыкнет к тебе и если посчитает нужным, то все сам расскажет...

– И давно он такой?

– Уже год... Целый год он один там сидит как в заточении, только и говорит о работе, делах, отчетах, сменах...

– Тебе хотелось бы пообщаться с ним на другие темы?

– Я позвала его выпить кофе, хотела отвлечь как-то, развеять... а он снова занят! Все ему некогда...

– Да... Тяжелый случай...

– А что там у тебя в пакетике так вкусно пахнет? – аккуратно спросила Лекси Флекстон.

– Вкусные... Свежие... Ароматные... Только из печи... Булочки! – заманчиво и интригующе говорил Шиллинг.

– Ммм...

– А Браун долго тут работал?

– Лет 10—15, я точно не знаю... Это он всему учил Лоуренса... – не отрывая взгляда от манящего пакета булочек отвечала Лекси.

– И что случилось?

– Не мое это дело, не знаю, не хочу разбалтывать...

Шиллинг медленно достал из шуршащего пакета слоеную булочку, посыпанную сверху сахарной пудрой, и протянул ее Лекси со словами: «Ох эти женщины...»

– Он женат? – продолжал задавать вопросы Шиллинг.

– Женат... Был женат, уже разведен...

– А с кем он живет?

– Точно не с женой, она далеко... – сосредоточив все свое внимание на булочке, словно в гипнозе отвечала секретарь.

– Почему развелся с женой?

– Вот уж этого не знаю! Не выпытаешь.

– Хм, окей!

Все также продолжая чавкать сэндвичем, и шуршать пакетом, Шиллинг отправился в свой кабинет. Распахнул дверь которого, изрек:

«Напарник, хоть ты и строил из себя... Кхм... Делового товарища и начальника, я решил, что тебе надо подкрепиться!»

Сыпя крошки изо рта по всему пути своего следования, Шиллинг выложил на стол Лоуренса такой же сочный сэндвич, завернутый в упаковочную белую бумагу и направился за свое рабочее место.

Мартин Лоуренс был удивлен таким ходом событий. Какое-то время он еще подозрительно смотрел то на сэндвич, который так и манил своим видом, то на нового напарника, ожидая подвоха. Но вскоре голод взял свое дело, и Лоуренс решился взять аппетитный сверток и все же раскрыть его и попробовать на вкус, чем заставил заметившего это действие Шиллинга слегка улыбнуться.

С очень умным и деловитым видом Джек Шиллинг раскладывал очередную партию в карты за монитором и попивал черный чай, он был настолько увлечен процессом, что даже и не заметил, как на пороге в дверях оказался Стивен Стоун.

– Ну что, ребятки? – гордо спросил шеф полиции.

– Да, Шеф? – перевел свое внимание Лоуренс.

– У меня для вас первое совместное дело! Три трупа в отеле на побережье Браунинг-Лэйк. Тот час же зеленая папка с делом приземляется на стол Шиллинга.

– Вот и оно! Вперед, напарничек! – очень бодро и воодушевленно вскрикнул Шиллинг.

Вздыхнув и закатив глаза, Лоуренс взял ключи от машины, кивнул головой в сторону выхода, и не спеша направился на задание.

Детективы сели в машину Лоуренса, черный Шевроле Вольт 2011г., припаркованный недалеко от входа в участок, и в полной тишине направились в сторону места преступления. Джек хотел было включить радио, но поймал на себе пристальный, недовольный взгляд напарника, и переключил свое внимание на пролетающие мимо виды и пейзажи из окна.

Дорога к месту назначения вела по живописной лесной дороге, сквозь высокие, пышные ели и зеленые сосны, стоящие в окружении кленов и американского бука. Отличительной особенностью была – невероятная тишина, которая стояла на всем пути следования, и если бы была возможность прислушаться, то можно было услышать пение птиц.

Прибыв на побережье Браунинг-Лэйк, нельзя было не заметить единственное бросающееся в глаза – роскошный отель, расположившийся на песчаном берегу, в нескольких метрах от чистейшего синего озера.

Роял бич Ресортс – шикарное сооружение современности, которое, как казалось, было сделано из одного лишь стекла. Трехэтажное здание с многочисленными лоджиями, огромными окнами, отдающее серебряным цветом с серыми, словно сталь, перекрытиями. На дневном свете отель словно переливался блеском и отражением солнечных лучей, что уж говорить о его неопишуемой красоте на закате.

В нескольких метрах от отеля, который был отделен каменной набережной, лежали деревянные лодки. Постояльцы могли в любое время воспользоваться транспортом для прогулки, либо рыбалки по чистому озеру, окруженному массивными, густыми, зелеными деревьями и кустарниками.

Если не считать случившегося происшествия – это было идеальное уединенное место в дали от шумного и суетного города, которое сочетало в себе красоту, дороговизну, стиль, умиротворение и незабываемый отдых.

– Ох, ничего себе местечко! Я в таких раньше не бывал! – оживленно воскликнул Шиллинг.

- Не ты один... – поддержал Лоуренс.
- Но я бы хотел тут побывать!
- Прямо сейчас и побудешь!
- Ты же понял меня!
- Ага...
- Неужели тебе никогда не хотелось отдохнуть на берегу озера?
- Не думал об этом...
- А как тогда ты бы хотел отдохнуть? Давай, давай, расшевелись! Представь, что у тебя отпуск! Как ты его проведешь?
- Ну, я бы прибрался дома, навел порядок, сходил в магазин, приготовил ужин...
- Для кого ужин?
- Для себя...
- Ладно, а дальше?
- Посмотрел бы кино.
- Это все можно успеть за первый день! Впереди еще неделя!
- Может...
- Что?
- Навестил бы сына... Я скучаю по нему...
- Сколько ему?
- Семь лет...
- Он далеко?
- Да...
- Может он бы переехал к тебе?
- Не думаю, что это хорошая идея. Я все время занят работой.
- А где твой сын живет?
- Давай потом... Нас ждут... – сказал Лоуренс и поспешил войти в двери отеля.

В вестибюле потрясающей гостиницы детективов уже давно ждал и с нетерпением встречал сам хозяин этого заведения Стив Картер. Статный мужчина с бородой и небольшим семейным животом, в коричневом костюме и белой рубашке с ярко-фиолетовым галстуком, лет сорока пяти. Он был явно встревожен и обеспокоен случившимся.

– Мне пришлось закрыть отель! Вы представляете какой это удар по репутации? Никогда ничего подобного здесь не происходило! Это недопустимо! – возмущаясь и размахивая руками в стороны, вопил Стив Картер, только увидев переступивших порог детективов.

– Спокойно! Я детектив Мартин Лоуренс, это мой кхм... Это мой напарник Джек Шиллинг. Расскажите по порядку, что произошло?

– Горничная! Ко мне в кабинет прибежала с безумными криками горничная Лиз Коллинс. Она кричала от ужаса и толком ничего не могла сказать, только: тело, кровь, там! И звала за собой. Я побежал за ней. В комнате уборщиц лежало тело мужчины, охранника. Пока мы стояли застывшие в полном ужасе, в номер 304 стучалась Кортни Рекстон, она сидит на ресепшене, но дверь никто не открывал. Кортни направилась в нашу сторону со словами, что поступала информация о звуках битого стекла и криков из данного номера от соседних жильцов, а из номера снизу сообщили о протечке. Я вызвал нашу охрану, и мы направились в 304. По-прежнему нам никто не открывал, а за дверью стояла тишина. Я отправил горничную вниз за вторым, запасным ключом от номера, и мы стали ждать ее возвращения. Но ключа не оказалось на своем месте и было принято решение ломать дверь. Вот там мы нашли еще тело, иии... еще...

– Ясно! Шиллинг, ты все записал? – серьезно спросил Лоуренс, попутно понимающе кивая Стиву Картеру.

– Эмм, конечно! – уверенно ответил Шиллинг и полез искать ручку и блокнот или клочок бумаги для записей на стойке ресепшена.

– Да, наши коллеги подробно запишут и возьмут показания со всех, – бодро продолжил Шиллинг, как только Лоуренс отошел в сторону, добавив – Пройдемте осмотримся на месте преступления!

– Да, конечно! Пройдемте! Вот тут лифт, – показал рукой в правую сторону владелец отеля.

– А у Вас лестница есть? – переспросил Шиллинг.

– Конечно! Как по всем нормам и правилам безопасности, вон там слева, недалеко от ресепшена! – отвечал Картер.

– Лестница? – переспросил Лоуренс.

– Да, малолюдно же! Будь ты убийцей разве не хотел бы меньше взглядов привлекать к себе? – с сарказмом отвечал Шиллинг.

Втроем они направились в сторону лестницы. За отдельными непрозрачными и невзрачными дверями, что скрывали запасной ход, находилась лестница, сдержанная все в том же стиле – стекло. И ступая каждый шаг по прозрачным ступеням вверх, все больше одолевал страх оступиться или шагнуть мимо.

– А где расположен Ваш кабинет, мистер Картер? – начал задавать вопросы Лоуренс, чтобы показать профессионализм перед Шиллингом.

– В самом конце коридора третьего этажа, за 310 номером, – четко отвечал Картер.

– Имеются ли еще подсобные помещения и где?

– Разумеется! На каждом этаже есть подсобная комната для уборщиц, горничных, да и персонала в целом. Там находятся все необходимые средства и устройства для клининга. Уборка в номерах происходит у нас ежедневно!

– А еще нежилые помещения имеются?

– На втором этаже, прямо под моим кабинетом находится Спа-центр, там оборудованы массажные столики и сауна. На первом этаже находится наша прачечная, своя кухня и соответственно кафе для наших постояльцев.

– Сколько у вас номеров? – решил вмешаться Шиллинг.

– Двадцать пять! Пять номеров на первом этаже – они дешевле всего. На втором и третьем этаже по десять. С каждым этажом класс и цена номера выше.

– Скажите, мистер Картер, а у Вас могли бы быть недоброжелатели?

– У меня? Вы хотите сказать, что я следующий?

– Нет, нет... Возможно ли, что этим хотели подпортить Вашу репутацию?

– Я... Я не знаю! Я так не думаю! Я честно и вовремя оплачиваю счета, всегда любезен с постояльцами...

Детективы продолжали бы и дальше вопросы, но маршрут вверх по лестнице был окончен, перед ними оказались двери в холл третьего этажа, стены которого были оклеены голубыми обоями с серебряным теснением и лежал светло-коричневый ковролин.

Глава 4

– Давайте по порядку! – произнес, Джек Шиллинг и направился в сторону первого тела.

– Разумеется! – подтверждал мистер Картер.

– Начнем с подсобки!

– Вот, пожалуйста... – хозяин отеля остановился перед дверью подсобного помещения.

Комната для уборщиц была небольшого размера, около шести квадратных метров, с более простой отделкой из однотонных желтых обоев и коричневого ковра без ворса. На широких полочках справа лежали аккуратно сложенные полотенца разных размеров и цветов, халаты, тапочки, постельное белье, с левой стороны стояли банные принадлежности, средства гигиены, чистящие средства, салфетки, туалетная бумага, перчатки, пакеты, внизу на полу

стояли пылесосы, стиральная и уборочная машины. И только тело и лужа крови рядом омрачали картину полного и идеального порядка.

Мужчина, лет 35—40 на вид крупного телосложения, высокого роста, одетый во все черное: куртка, футболка, штаны, ботинки, лежал поперек помещения, еле в нем помещаясь, на животе, утопая в луже собственной крови. Рана была нанесена в область живота чем-то, колющим и острым, по всей видимости ножом. Ко всему этому на шее виднелись посиневшие полосы.

– Личность уже установлена? – спросил Лоуренс, подзвав дежурного полицейского.

– Мэт Уилкер, 36 лет, работал частным секюрити. До этого работал на ВМФ, штат Орегон. Женат на Лив Уилкер. Трое детей: Чак, Барри, Элиссон, от 8 до 11 лет. Также нами обнаружены капли крови недалеко от номера 304, предположительно этого самого Уилкера, но совсем небольшое количество, что странно, ведь в подсобном помещении крови просто море...

– Может наш убийца использовал полотенца? Каким-то образом прикрыл рану, чтобы все не залить? Проверьте количество полотенец. – озвучил свою идею Шиллинг.

– Или, когда он вынул нож, началось обильное кровотечение... – предположил Лоуренс

– Его полосы на шее... его чем-то душили...

– Возможно веревкой...

– Или проводом... – показывая в сторону стоящего рядом пылесоса, предположил Шиллинг.

– Можно предположить, что убитый, как раз был на службе, и охранял кого-то из номера 304.

– Если он был на работе, то он был крайне невнимателен! Судя по всему, на него напали сзади...

– И протащили несколько метров, почти не разлив кровь, до подсобки...

– Может, его сначала душили, а потом закололи...

– Может потому, что он был не под силу убийце и оказывал сопротивление?

– Необходимо все-таки, сверить количество полотенец и обыскать все мусорные баки на наличие острых предметов, улик, веревок, всего чем можно было бы душить! – дал распоряжение Джек Шиллинг.

– Уважаемые! Предлагаю, осмотреть номер, чтобы поскорее вы уже сделали все свое необходимое, а мы могли провести уборку и открыться! – с трепетом говорил Картер, словно куда-то спешил.

Войдя в номер, невозможно было не обратить внимание на явные следы борьбы: был разбит стеклянный журнальный столик, от которого осталась лишь металлическая оправа, он стоял по центру шикарного номера с обоями насыщенного голубого цвета и серебряными узорами в виде цветов. Подушки на гостевом диване были частично сброшены, а сам диван стоял криво. Перевернутый стул лежал почти у кровати, с которой было скинуто на пол золотое покрывало, скрывавшее немного смятое шелковое постельное белье темно серого цвета. На полу, не далеко от журнального столика лежали осколки разбитой вазы со свежим огромным букетом цветов из красных роз. На множество частей была разбита лампа у прикроватной тумбы, рядом с которой валялся выдернутый шнур от стационарного телефона. Так же на полу были обнаружены разбитые на осколки бокалы от шампанского.

Перед стеклянной дверью на лоджию лежало тело мужчины спиной вверх, на вид 30—35 лет. Заколот острым предметом сзади в сердце. На золотой атласной занавеске, что прикрывала дверь лоджии, виднелся тянущийся до низа след крови.

– Какая информация уже известна о теле? – спросил Лоуренс у дежурного.

– Пока личность не установлена, документов при себе не имел...

– Предварительная версия?

– Предположительно, заколот осколком от журнального столика. Ранение было смертельное. На теле имеются следы крови на рукавах и руках. Чтобы установить принадлежность нужна будет экспертиза.

– Тут очень много осколков...

– Да, они будут собраны для проверки. Один из них скорее всего и будет орудием убийства.

– Мистер Картер, скажите, а на кого зарегистрирован этот номер? – спросил Шиллинг.

– Анжелика Бартон. Она наш самый частый постоялец. Только в номерах на третьем этаже останавливалась, – отвечал владделец отеля.

– И как часто на останавливалась у вас?

– Стабильно раза 3—4 на неделе, иногда бывало и дольше, т. е. Половину каждого месяца, на протяжении больше чем полугода она проживала тут.

– Она останавливалась одна?

– Да, регистрировалась только она одна...

– Что значит только она? С ней кто-то был?

– К ней часто приезжали в гости мужчины.

– Эскорт услуги в Вашем отеле?

– Что? Нет! Нет! И нет!

– Вы уверены?

– Никаких эскорт услуг в моем отеле! Она – наш постоянный клиент, а кто к ней ходил и чем она занималась – это ее личное дело. Она оплачивала все своевременно и претензий к ней как к постояльцу не было.

– А эти мужчины? Они были разные? Или один и тот же?

– Вы знаете, я не могу сказать отличались ли они. Все-таки я управляющий отелем, а не смотритель. Мне некогда сплетни собирать, работы полно. Это лучше спрашивайте на ресепшене.

– Я так понимаю, это и есть мисс Бартон? – показывая на тело в ванной, вмешался в разговор Лоуренс.

– Да... Это она... сомнений нет, – разводя руками в стороны подтвердил Стив Картер, опознав тело.

– Да, сэр! Анжелика Бартон, женщина, 30 лет, предположительно – утонула в ванне, – добавил дежурный полицейский.

Посиневшее тело невысокой, стройной девушки азиатской внешности уже успели достать из джакузи и положить на пол посреди шикарной ванной комнаты, отделанной под розовый мрамор. Ее глаза были открыты, стеклянный взгляд был направлен в зеркальный потолок, рот открыт. На ней был до нитки промокший шелковый короткий халат и шелковое белье бежевого цвета в кружевах ручной работы. Черные, длинные, густые, мокрые волосы были распущены, и небрежно лежали на полу, испуская с себя стекающие капли воды. На теле присутствовали признаки борьбы: ссадины и бардовые синяки, полученные в ходе борьбы с неизвестным в номере, но серьезных ран и повреждений на внешний вид не было видно.

Осмотрев места преступлений и изучив имеющиеся первичные улики, детективы спустились на первый этаж отеля и расположились в холле на диване.

– Итак, что мы имеем? – начал подводить итог Лоуренс, откинувшись спиной на мягкие подушки, лежавшие сзади.

– Три трупа, из них один неизвестный...

– Неизвестный...

– Мистер Икс! – решил внести свое Шиллинг.

– Неизвестный, – настоял Лоуренс – Предположительно, наш неизвестный убил охранника. Судя по характеру преступления, он не ожидал увидеть у номера 304 кого-либо...

– Поэтому импровизировал...

– Опять же вопрос, как тело с лужей крови оказалось в подсобке, и при этом в коридоре практически сохранена чистота? На месте преступлений не было найдено ничего, что могло бы сдерживать хлещущую ручьями кровь.

– Ну ты же не думаешь, что этот Икс, подавал заманчивые призывы, дабы заманить такую скалу в маленькое помещение и остаться там один на один?

– Конечно нет, это было бы глупо.

– Не будем отходить от сути. Мистер икс убивает охранника, затаскивает его в подсобку. Далее, очевидно проникает в номер, пытаясь убить постоялицу, однако она оказывает ему сопротивление, и в результате чего он оказывается сам убит. Но кто тогда убил Анжелику Бартон? Не могла же она сама от переизбытка эмоций пойти и утопиться?

– Наверно Мистер Икс, – насмешливо произнес Лоуренс.

– Было бы более смешным, если Мистер Икс каким-то образом убил Бартон, а затем случайно упал на острый предмет, – с недовольством выдал Шиллинг.

– Значит, в этом деле замешан кто-то еще. И так просто нам его будет не закрыть. Надо узнать у управляющего имеются ли камеры и запросить записи последних шести часов до преступления.

– Ок, тогда отправляем все тела на судебно-медицинскую экспертизу. А у неизвестного надо снять отпечатки пальцев и проверить по нашим базам, вдруг повезет.

Сойдясь во мнении, было принято решение дать закончить работу экспертам-криминалистам, собрать все улики, тела направить в судмедэкспертизу. Завершив все дела, детективы направились обратно в участок, дожидаться результатов и новостей.

Уже приближался конец рабочего дня, вечерело, солнце почти садилось, когда блики домов начинали расплываться в ярко-багровом закате, который словно заволакивал уставший от суеты город. Шум улиц начал затихать за окнами отделения на Бикли Стрит, когда неожиданно раздался звонок на рабочий телефон детектива Лоуренса.

– Да, да я слушаю. Хорошо, высылай! – отвечал Лоуренс.

– Что-то выяснилось? – интересовался Шиллинг.

– В базе нашлись отпечатки нашего неизвестного...

– Неплохое начало!

– Я попросил отправить файл на наши ящики, – уже уставши и спокойно произнес Лоуренс.

– Так! Шон Ламберт, 32 года, проживает на Маркони Стрит 2/3-А.

– Ранее привлекался за попытку кражи, но отделался условным, в связи с тем, что ранее не привлекался, да и украсть толком не удалось...

– Попытка украсть выигранные фишки у одного из клиентов казино, однако попался на краже, о чем было сообщено в службу охраны...

– Клиент заявление не стал писать, сошло за мелкое хулиганство...

– Какой-то он неудачник...

– Ты, о чем? – переспросил Мартин Лоуренс.

– Ламберт! Попытка украсть – не вышло, пошел убивать и был убит сам.

– Действительно... Как иронично...

– Ну, как тебе наше первое совместно-начатое дело?

– Нормально...

– Нормально? И это все что ты можешь сказать?

– Терпимо...

– Это же круто!! Тройное убийство!

– Ага...

– Это самое крупное дело в моей практике!

- Рад за тебя...
- Хватит гундосить! Я уже вижу, как мы раскрываем это преступление!
- Было бы не плохо!
- Уже установлены все личности, думаю, что на сегодня можно заканчивать.
- Да. Я пойду домой... – кивнул головой Лоуренс, встал и направился в сторону двери с курткой в руках.
- Ага, давай! – прощаясь, кивнул в ответ Шиллинг.

Глава 5

Новый день для Мартина Лоуренса начался по обыденному для него сценарию, в его квартире в 7.00. Открыв глаза, он недолгое время смотрел в потолок, пытаясь представить, что сегодня можно будет ожидать от его нового напарника. После недолгих раздумий и промедлений, он все же встал с кровати, и придерживаясь своего четкого распорядка стал собираться на работу.

Оказавшись на крыльце своей парадной и закуривая очередную сигарету, внимание Мартина Лоуренса привлекла молодая девушка, лет двадцати, что шла вдоль дороги мимо него. Не смотря на еще весьма прохладную погоду, одета незнакомка была легко и очень ярко. Из-под черной кожаной куртки виднелось короткое бежевое платье. Ее образ дополняли высокие черные сапоги на не менее высокой шпильке. По верх шеи девушки был повязан яркий алый шарф, который как никак кстати подходил к ее красной сумочке. Ее походка излучала полную уверенность в себе. Легким аккуратным движением руки она поправляла распущенные, длинные до лопаток, волнистые, темные волосы, чем завораживала и притягивала к себе внимание.

На какой-то момент Лоуренс забыл и про свою сигарету, и куда, собственно, он шел. Поворачивая медленно голову ей вслед, он увидел, как на встречу девушке, на велосипеде едет молодой человек примерно такого возраста, который так же сраженный ее эффективностью, не может оторвать от нее глаз. И вот он засмотревшись проезжает мимо, поворачивая голову за нею в след, пытаясь еще мгновение полюбоваться ее красотой, а может пытаясь догнать и познакомиться, как его мечты и фантазии резко обрывает столб опоры для проводов высокого напряжения. Не успев заметить препятствие и среагировать на него, с затуманенными мыслями, он на скорости влетает прямо в него, и от удара падает с велосипеда на асфальт. Девушка этого не замечая, так и продолжает удаляться по улице, в то время пока он встает и поднимает свой транспорт. Затем паренек думает несколько секунд над происходящим действием, и в итоге, садится на свой велосипед и уезжает дальше, куда и держал путь.

«М-да. Ну и растяпа...» – думает про себя Мартин Лоуренс, провожая взглядом прекрасную незнакомку, и спускаясь по ступенькам к своей машине.

В это утро дороги были полупустыми, и Лоуренс довольно быстро доехал до отделения полиции. Имея запас времени, он зашел в ближайшую кофейню, купил два кофе на вынос и в смешанных чувствах зашел в офис.

Уже расположившись в своем кресле поудобнее, он попробовал закинуть ноги на стол, как Джек.

«Нет...» – Пара секунд в смятении, и ноги были снова опущены на свое привычное место. Отпив несколько глотков кофе из бумажного стакана, Лоуренс заметил напарника в дверном проходе.

– Ты всегда приходишь вовремя? – застав напарника с утра по раньше на рабочем месте, выдал Шиллинг.

- Да, стараюсь. Кстати, доброе утро!
- Доброе!
- Я взял нам кофе... Капучино... Ты же пьешь кофе?
- Мой любимый... Спасибо... А с чего такая щедрость?

– Ну раз уж мы напарники, и мне никуда от тебя не деться, то рано или поздно все равно придётся с этим смириться, так что я решил – нет смысла тянуть.

– Вот и красавчик! – довольно продолжал Джек, усаживаясь за свой стол.

– Уже освоился?

– Понемногу... Я почитал отчеты, местные хроники. В общем вникал в курс происходящего здесь.

За первым совместным утренним кофепитием, и налаживании контактов Мартин поделился забавной историей, свидетелем которой он стал с утра. Лоуренс настаивал на мнении, что всему виной случай и по воле судьбы пути молодых людей разошлись в разные стороны. Однако Шиллинг придерживался другой точки зрения, в связи с чем между напарниками завязался спор, который стал доноситься в коридор. В этот момент мимо проходила Лекси, которая не смогла пройти мимо и зашла поинтересоваться в чем дело.

– О чем спорите с самого утра?

– Мартин с утра наблюдал картину... Шла девушка, ей на встречу ехал парнишка на велосипеде, засмотрелся на нее и не заметил, как врезался в столб. Потом встал и поехал дальше... – кратко пересказал Джек.

– Так... и в чем же дело?

– Я говорю, что парень – бестолочь! Он должен был встать и догнать ее, если она ему понравилась! – продолжал Шиллинг.

– А я считаю, что это был знак! Значит не судьба! Если он врезался и свалился, то его не просто так остановили! Конечно, он поехал куда ему надо было... – высказался Мартин.

– Что?? Какая судьба? Все вы такие нерешительные! Зачем смотрел тогда? – возмутилась секретарь.

– Ну я тоже смотрел на нее... – проболтался Лоуренс.

– Что? – недовольно сказала Лекси.

– А что? Или я тоже должен был идти с ней знакомиться?

– Вот уж нет!

– А какая разница?

– Да мы вообще не об этом!!

– Тихо! Спокойно! Только не подеритесь! – вмешался Шиллинг.

– Ну вот шел бы и знакомился! Что ж стоял то? – выкрикнула Лекси и вышла из кабинета, громко хлопнув за собой дверь.

– Мне кажется, она обиделась... – сказал Шиллинг и перевел осудительный взгляд на напарника.

Тут же снова дверь открылась, Лекси еще раз заглянула в кабинет и добавила: «Совсем забыла... Михаэлла жаждет увидеть своих красавчиков!» – и снова хлопнув дверь ушла.

– Кто? – в недоумении переспросил Шиллинг.

– Хм, видимо эта женщина что-то нашла... – пробормотал Лоуренс.

– Кто эта женщина?

– Наш судмедэксперт. Наталья Мосенкова, но мы все ее зовем Михаэлла.

– Странное имя...

– Обычное имя. Но вот сама она необычно своенравная мадам, с изюминкой так сказать!

– Какой изюминкой?

– Она русская... И та еще шутница...

– ?

– Чего расселся, пойдем знакомиться...

– Ну, пошли...

Лаборатория мадам Мосенковой располагалась на цокольном этаже здания, в котором отсутствовали окна, прямо под самым участком полиции. В ней была сосредоточена самая

последняя научная техника и инновации. Туда вела небольшая металлическая лестница, вход на которую был только со стороны кабинета шефа полиции Стивена Стоуна.

– Здравствуй, о великая госпожа всея лаборатории участка нашего полицейского! – громко, почтено и с ноткой ликования, воодушевленно и очень стараясь изрек Мартин Лоуренс.

Шиллинг явно не был готов услышать подобное, да и еще от вечно угрюмого, как ему показалось за предшествующий день, Лоуренса.

Из-за компьютера показалась голова темных волос, по плечо с легкой небрежной укладкой. Следом за ней поднялись густые брови, за ними голубые глаза. Серьезный сосредоточенный взгляд был пристально направлен на вошедших гостей.

– Доброе утро, мальчики мои! – Радостно вскрикнула и тут же подскочила со своего кресла, по-деловому одетая женщина, в строгой черной юбке по колено, синей блузке с бантиком на шее, и черном жакете, застегнутом на две круглые пуговицы.

Женщина резво отбросила в сторону свои очки, которые она надевала для работы за компьютером и для создания еще более делового образа, и стала приближаться к вошедшим в ее обитель детективам.

Джек Шиллинг находился еще все в большем ступоре и шоке, то ли от такой неожиданности, то ли от озадаченности, или от всего сразу. Он не мог предугадать подобной ситуации никаким образом.

– Так вот ты какой... – близко, близко подошла Наталья к новичку, устремив на него свой любопытный взгляд с небольшим прищуром.

– Какой? – стоя неподвижно, словно в оцепенении, еле смог произнести Джек.

Было тяжело не заметить, как в этот момент Лоуренс пытался сдержать смех, который так и стремился прорваться из его рта, такой редкий и не свойственный ему, наблюдая за недоумением и ужасом своего напарника.

– Знакомьтесь! Наталья Мосенкова, Джек Шиллинг! – воодушевленно и с поразительным удовольствием, и ехидной улыбкой на лице сказал Лоуренс, представляя коллег друг другу.

– Михаэлла, можешь звать меня Михаэлла! – загадочно, но с полной уверенностью, продолжала Наталья, шагая вокруг Шиллинга, все также пристально его изучая с головы до ног.

– Ага... Очень приятно, Михаэлла... – пытаюсь собраться с мыслями, отвечал Шиллинг.

– И откуда же, ты такой красавчик взялся?

– Я из Джексонвилла...

– А как к нам занесло?

– Путешествовал, расследовал дела, и оказался тут...

– Ой, я тоже та еще путешественница! Знаешь ли ты что я была главным экспертом на Почте России?

– На почте? Что?

– Не удивляйся так! Я была совсем молода, надо было где-то работать, пока получала образование...

– А как Вы оказались тут?

– Охохо! Я поспорила с подружками!

– Ничего себе спор! Не жалеете?

– Все всегда к лучшему! А ты женат?

– Не женат...

– Есть кто?

– Никого нет. А у Вас?

– Я свободна словно чайка в море...

– Вообще говорится, словно птица в небесах...

– Не важно! – отмахнулась Наталья.

- Нам передали вы что-то нашли? – задал вопрос Мартин.
- Да! За мной, мальчики мои! – направившись в сторону своего рабочего стола, Наталья пригласила проследовать за собой детективов.
- Ну что могу сказать? Очень необычно!
- О чем Вы?
- Крайне редко такое встречается, точнее давно не встречается, да и мне уже не помню подалось ли... Та женщина, Анжелика Бартон, была отравлена.
- Яд? – уточнял Лоуренс.
- Он самый!
- И с чем имеем дело?
- Синильная кислота...
- Отравлена... Мы предполагали, что она захлебнулась в воде... Ну или что ее утопили...
- Ну скажем так, яд послужил причиной, по которой она скорее всего упала в ванну, где вода стала заполнять ее легкие. Но шансов у нее все равно не было...
- Поподробнее, пожалуйста, про яд... – дополнил Лоуренс.
- Синильная кислота, или цианистый водород. Это бесцветная, ядовитая жидкость, имеет запах. Она растворяется в воде, содержится в растениях. А самое главное, у нее малая стойкость! Т. е., сработано было быстро.
- Значит, она была отравлена... Думаешь, Ламберт ее отравил? – задал вопрос Лоуренсу, Шиллинг.
- Это странно... Если бы он отравил ее, то смысл ее провоцировать на драку и борьбу? Он бы подождал немного, и все бы само произошло.
- И не пришлось бы пачкать руки! – добавила Мосенкова.
- Логично... А что, если она что-то подозревала? И опасаясь за свою жизнь наняла охранника? – продолжил Джек.
- Думаешь она опасалась именно Ламберта?
- Вполне вероятно...
- Значит, Ламберт точно не планировал убийство охранника, а импровизировал на месте, увидев препятствие к цели.
- Мда, не повезло мужику. Оказался не в то время, не в том месте...
- Не повезло его семье...
- Михаэлла, как действует яд?
- Хм, яд вызывает кислородное голодание, нарушение функции центральной нервной системы, повышается артериальное давление, пульс учащается, отдышка, тошнота, гипотермия, потеря сознания, и остановка дыхания. Вот что интересно, это вещество использовали нацисты во время второй мировой войны, для убийства людей в концлагерях, а также в газовых камерах США для исполнения смертельных приговоров. Смерть наступала в течение 5—15 минут. Для человека доза менее 1 мг/кг.
- Изошренно! – удивлены были оба детектива.
- Вот, вот! И я, о чем!
- Хорошо, спасибо, если что-то еще будет сообщите нам, – Направляясь к выходу сказал Лоуренс.
- Странная она какая-то, – закрыв дверь и переведя дыхание, смущенно выдал Шиллинг.
- Да, нет. Норм. Привыкнешь... – хлопнув по плечу напарника, Лоуренс поспешил его успокоить, после чего направился в свой кабинет.
- История мадам Мосенковой
- Мадам Мосенкова, пожалуй, более незаурядного человека не сыскать во всем отделении полиции. Она та, кто всегда в центре всех новостей и событий, та, кто всегда придет на помощь, та, кто всегда ждет гостей в своем доме.

Наталья Михайловна Мосенкова – высокая, статная женщина, любительница приключений и авантур, мечтательная и сильная натура. Ее история начиналась в России, а если точнее, в городе Владивосток, что находится в Приморском крае. У родителей молодой Наташи было свое хозяйство, небольшой загородный двухэтажный дом зеленого цвета с крышей из черной черепицы, и участок, на котором паслось пара коз, корова, и десяток кур. После окончания школы, юное дарование направило все силы на изучение специфики метеорологии, однако поняв, что это не то, она решилась уехать в Санкт-Петербург, расстояние до которого свыше шести с половиной тысяч километров, чтобы найти свое призвание.

Прибыв в Санкт-Петербург, Наталья устроилась на подработку на Почту России, временное пристанище, как она по началу считала, в огромный почтовый центр, куда стекалась вся корреспонденция, не только страны, но и мира, и стала готовиться к поступлению в Институт Министерства внутренних дел.

Целеустремленность, решительность и основательная подготовка к экзаменам, сделали свое дело. Наталья поступила на факультет криминалистики и успешно закончила учебу.

Наталья обладала многими, разными чертами характера, кроме умения сдерживать себя. Если что-то ее злило или выводило из себя, на виновных обрушивался ураган эмоций, в особых случаях в ход шли первые попавшиеся под руку предметы. Поэтому каждый раз достигнув очередной своей цели, ей надо было ставить новую задачу, сложнее предыдущей. Тяжелее всего было покинуть работу на почте, которая ей стала как родная, за многие годы, которые она там провела. Там она встретила друзей, и как она любила сказать: «Мои девочки» – трое коллег, которые стали ей как семья, в которых она души не чаяла, несмотря на то, что они были гораздо младше ее самой.

Девочки любили пошутить над Натальей... Однажды они поменяли кнопки на клавиатуре женщины, местами. С серьезным видом «Михална», как они ее называли, долго пыталась понять в чем дело, пытаясь ввести пароль в своей учетной записи, и не понимая, что не так, пока не заметила, как эти трое хихикают за кружечками чая с печеньем, собравшись вместе за столом, неподалеку.

На рабочем столе Мосенковой, в кабинете, который она делила со своими коллегами, стоял цветок, который она холила и лелеяла долгие годы, только вот она не знала, что ее девочки подливали в него то чай, то кофе, то водки, то коньяка, то лимонада и вообще всего, что попадалось им под руку. Ее незнание длилось достаточно длительный период времени, пока одним летним, жарким, солнечным днем женщина не решила прибраться на столе, и взяв цветок в руки, запнувшись о свой же рабочий стол, уронила его на пол, попутно облив стену, пол и свои же документы зловонной жидкостью непонятного цвета вытекавшие из днища цветка, которой накопилось наверно с половину литра. Вонь стояла настолько жуткая, что резала глаза, невозможно было дышать и просто находиться рядом. Однако это не мешало девочкам дико ржать во всю голосину, чуть ли не до слез, держась за свои столы, чтобы не свалиться под них, пока Наталья истерично бегала с тряпкой, пытаясь все вытереть и попутно ругаясь.

Или же был еще случай, один из начальников сломал ногу, и так вышло что в этот день мадам Мосенкова была выходная. Девочки спрятали ее рабочее, компьютерное кресло на колесиках в свой архив, что находился прямо за стенкой, а ей притащили на замену простой стул, на подобии тех, что стоят обычно в залах ожидания. Когда Наталья вышла на работу, то ей поведали великую историю о том, что ее стул избрал тот самый начальник, чтобы сверху с балкона сидеть на нем и смотреть на производственный цех. Женщина свято верила в сие событие, ведь на балконе действительно стояло такое же кресло. Гордо и величественно она так ходила несколько дней, терпя все неудобства, пока любимые девочки не признались ей во всем.

Бывало даже, что Наталья пекла румяные блинчики и лепила вареники с картошкой и луком для своих любимых девочек. Они часто начинали рабочее утро с совместного чаепития

и обсуждения последних сплетен и новостей. Что уж говорить о кофеёчке, который девочки любили преподнести своей подруге, предварительно плеснув туда ликера.

Однако время перемен неизбежно приближалось, и Наталья понимала, что нужно двигаться дальше. Чтобы определить дальнейший путь следования, ее любимое трио, придумало бросить жребий. У них была некая волшебная коробочка предсказаний, куда складывались различные варианты, написанные на маленьких бумажках. После чего коробочку трясли и вытягивали первое попавшееся в руку. Первая написала множество стран на отдельных бумажках, перемешала и дала вытянуть Наталье. Выпало США. Вторая по такому же принципу выписала штаты. Достался Техас. Третья выбирала города и дала тянуть жребий. В руке оказался Сан-Антонио.

Дело сделано, если решилась – надо действовать. Вот таким необычным способом была разыграна дальнейшая судьба нашей героини. И сколько бы не проходило времени, больше всего она скучала только по своим девочкам, которые вечно что-то придумывали и подшучивали над ней.

Прибыв по месту назначения и имея высшее профессиональное образование мадам Мосенкова принялась за поиски работы, которые на удивление, быстро привели к успеху.

Она сразу понравилась Стивену Стоуну. Тот напор и харизма, а что уж говорить про громкий смех, с которым она беседовала с шефом полиции, поразили его. Еще большего его поражал тот факт, что она русская. Стивен Стоун полагал, что она именно та, кто и в горящую избу войдет и коня на ходу остановит. Он был наслышан о великих русских женщинах и восхищался ими.

Именно в участке Наталью стали называть Михаэлла, поскольку, Михайловна, как ее звали на родине, было сложнее произнести.

Глава 6

– Значит, у кого-то был мотив убить Бартон, и она об этом догадывалась, раз наняла себе охрану, – продолжил Лоуренс, поудобнее расположившись в своем кресле в кабинете.

– И этих желающих убить ее, похоже было двое. Если бы Ламберт не поспешил, то и делать ничего бы не пришлось...

– Что верно, то верно!

– Как говорится, терпение- только терпение!

– Что нам известно об убитой?

– Официального места работы не установлено, по всей видимости она не работала, но вот на ее счету в банке суммы девятизначные, она была весьма богата.

– А вот на счету Ламберта почти ничего нет...

– Совпадение?

– Убийство ради денег?

– А может он хотел ее просто припугнуть, но все пошло не так?

– Поступил отчет криминалистов, определен осколок, которым закололи Ламберта.

И угадай чьи на нем нашли пальчики?

– Бартон?

– В точку!

– А нож, чем убили охранника, нашли?

– Нет, ни ножа, ни веревки...

– Что еще есть?

– Точно такой же яд, которым отравили Бартон, вернее его остатки, были обнаружены на разбитых бокалах от шампанского.

– А кто имеет доступ и приносит такие вещи в гостинице?

– Пришло время навестить наших друзей в отеле еще раз.

Определившись единогласно с дальнейшим шагом, детективы засобирались и поспешили на выход. По дороге к отелю Шиллинг решил поинтересоваться судьбой своего предшественника, ему хотелось избежать неудобного и неловкого молчания, как в прошлый раз:

– Расскажи о Брауне?

Лоуренс молча посмотрел в сторону напарника и покрепче взялся за руль руками, но не проронив ни слова, снова устремил свой взгляд на дорогу.

– Стой! Только не надо снова включать угрюмого детектива! Он был твоим другом?

– Да, – тяжело выдохнув и молча подумав Лоуренс все же ответил.

– Я почитал о нем... И о вас... Все говорят вы были хорошей командой...

– Были...

– Ты расскажешь мне о нем?

– Он научил меня всему, что я знаю... Мы были напарниками 5 лет... Мы были друзьями... Он мне был как старший брат, которого у меня никогда не было... У тебя есть братья?

– Нет, я один в семье... Но у меня был отличный друг, которого со мной уже нет...

– Все мы кого-то потеряли...

– Что с ним случилось?

– Разве это ты не прочитал?

– Вы расследовали какое-то дело, по подозрению кого-то в отмывании денег, продажи наркотиков. Дело не закрыли, так как доказательств причастности не нашли.

– Мы не успели ничего найти. Он попал в аварию... Машина загорелась... От нее ничего не осталось... Как и от него самого, мало что осталось...

После этих слов Лоуренс замолчал, опустив глаза вниз. Он будто сожалел и переживал заново тот день и с новой силой осознавал потерю друга и наставника.

– Не продолжай, я понял... – Джек сочувствовал и понимал Лоуренса, поэтому решил, что больше не будет доставать его расспросами о прошлом напарнике, ведь если Мартин посчитает нужным, то сам расскажет подробности.

– Ну а какую кухню ты предпочитаешь? – решив перевести тему, спросил Джек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.